

## Дифференциальный модус: его проявление в топонимике

Антонина Семеновна ЩЕРБАК<sup>1</sup>, Раушан Дуйсеновна ЕЛИБАЕВА<sup>2</sup>

<sup>1</sup>ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»  
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4421-1884>, e-mail: [ant\\_scherbak@mail.ru](mailto:ant_scherbak@mail.ru)  
<sup>2</sup>Южно-Казахстанский гуманитарный институт им. М. Сапарбаева  
160013, Республика Казахстан, г. Шымкент, ул. Мадели кожа, 13  
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1859-2641>, e-mail: [raushan\\_1959kz@mail.ru](mailto:raushan_1959kz@mail.ru)

## Differential mode: manifestation in toponymics

Antonina S. SCHERBAK<sup>1</sup>, Raushan D. ELIBAEVA<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Derzhavin Tambov State University  
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4421-1884>, e-mail: [ant\\_scherbak@mail.ru](mailto:ant_scherbak@mail.ru)  
<sup>2</sup>South-Kazakhstan Humanitarian Institute named after M. Saparbaev  
137 Madeli Kozha St., Shymkent 160013, the Republic of Kazakhstan  
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1859-2641>, e-mail: [raushan\\_1959kz@mail.ru](mailto:raushan_1959kz@mail.ru)

**Аннотация.** Рассмотрены топонимы, имеющие соотносённость с одним и тем же апеллятивом или восходящие к одному и тому же антропониму или к одной и той же фамильной антрополексеме. Доказывается, что подобного рода номинация топонимов противоречит основному их назначению – называть единичные объекты, и рождает помехи на уровне коммуникации. Обоснованы основанные на оппозиции нумеративный и противопоставительный способы образования топонимов. Установлено, что эти способы не следует считать однородными, поскольку в них участвуют разного рода вспомогательные средства индивидуализации, дифференции. Нумеративная дифференциация порождает дифференциальное противопоставление, которое служит для различения двух тополексем и образуется с помощью прибавления к каждому из противопоставляемых топонимов дополнительного признака в виде порядковых числительных. В этом случае речь идёт о создании так называемого эквиполентного (равнозначного) противопоставления. Подобное отмечается во многих топонимических системах мира (особенно в урбанонимах). Противопоставительный способ номинации населённых пунктов основан на бинарной оппозиции – в структуре ойконимов наличествуют в качестве дифференциаторов антонимические пары типа Большой – Малый, Старый – Новый. В качестве иллюстративного материала используются казахские топонимы и топонимы Тамбовской области.

**Ключевые слова:** топонимика; Тамбовская область; казахские топонимы; номинация; дифференциальный модус

**Для цитирования:** Щербак А.С., Елибаева Р.Д. Дифференциальный модус: его проявление в топонимике // Неофилология. 2020. Т. 6, № 23. С. 448-455. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-23-448-455

**Abstract.** We consider toponyms that are related to the same appellative or ascend to the same anthroponym or to the same family anthropolexem. We prove that this kind of nomination of toponyms contradicts its main purpose – to name single objects and creates interference at the level of communication. We substantiate the opposition-based numerical and opposing ways of forming toponyms. We establish that these methods should not be considered homogeneous, since they involve various kinds of auxiliary means of individualization and differentiation. Numerical differentiation generates a differential opposition, which serves to distinguish two topolexemes and is formed by adding to each of the opposed toponyms an additional attribute in the form of ordinal numbers. In this case, its mean the creation of so-called equipollent (equivalent) opposition. Simi-

lar is noted in many toponymic systems of the world (especially in urbanonyms). The opposing way of nominating settlements is based on a binary opposition – in the structure of oikonoms, antonymic pairs such as Big – Small, Old – New are present as differentiators. Kazakh toponyms and toponyms of the Tambov region are used as illustrative material.

**Keywords:** toponymics; Tambov region; Kazakh toponyms; nomination; differential mode

**For citation:** Shcherbak A.S., Elibaeva R.D. Differentsial'nyy modus: ego proyavleniye v toponimike [Differential mode: manifestation in toponymics]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 23, pp. 448-455. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-23-448-455 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Человеческий фактор, несомненно, присутствует, когда населённый пункт получает своё «имя», поскольку только человеку подвластно дать название поселению, в котором ему предстоит жить.

Общеизвестно, что существует множество модусов, так или иначе прогнозирующих поведение человека. Одним «из модусов в общей системе поведения человека» [1, с. 139] является так называемый дифференциальный модус. Под дифференциальным модусом, вслед за О.С. Ахмановой, мы понимаем «собственно лингвистические различия и противопоставления» [1, с. 139], которые проявляются как результат желания человека «выделить», «отделить», то есть дифференцировать отдельные реалии, что в принципе необходимо прежде всего для удобства общения.

Дифференциация широко используется в системе языка, свидетельством чего являются семантическое и стилистическое расслоения лексики и значений отдельных слов. Будучи, таким образом, одним из свойств языковой эволюции, дифференциация широко используется в топонимике как средство, способствующее появлению тех признаков, которыми могут различаться одни названия от других.

Имена собственные, по мнению А.В. Суперанской, – это единицы «специальной лексики» [2, с. 8], к их числу относятся и топонимы. Они являются языковыми знаками, относящимися к единичному объекту. Именно в этом и заключается основное назначение топонимов. «Все единицы специальной лексики ориентированы на особые, специально выделяемые, а иногда и на вновь создаваемые объекты (денотаты)...» [2, с. 9]. В области топонимической номинации интерес представляет проприальная номинация, которая направлена на идентификацию объектов.

На территории многих государств сосуществует значительное число населённых пунктов, имеющих соотносённость с одним и тем же апеллятивом или восходящих к одному и тому же антропониму или к одной и той же фамильной антрополексеме. Подобное противоречит основному назначению топонимов: называть единичные объекты, и рождает коммуникативные помехи.

Следовательно, чтобы избежать появления подобных негативных явлений, номинаторы прибегают к помощи разного рода вспомогательных средств индивидуализации, дифференциации, среди которых выделяются нумеративный и противопоставительный способы. Эти два способа основаны на противопоставлении, которое, однако, не следует считать однородным.

#### НУМЕРАТИВНЫЙ СПОСОБ

Нумеративная (нумерологическая) дифференциация порождает дифференциальное противопоставление, которое служит для различения двух тополексем и образуется с помощью прибавления к каждому из противопоставляемых топонимов дополнительного признака в виде порядковых числительных 1-й, 2-й и т. д.

В этом случае речь идёт скорее всего о создании так называемого эквиполентного (равнозначного) противопоставления. Подобное отмечается во многих топонимических системах мира. Однако следует оговориться, что чаще всего это наблюдается в урбанонимах. Так, во многих городах США, особенно в Нью-Йорке, улицы пронумерованы, что, естественно, рождает мысль об их некоторой «бесцветности», они ничем не выделяются кроме нумерации. Нумерация лишь указывает на очередность появления того или иного городского топообъекта.

Так, в казахстанском городе Алматы район Тастак (в переводе с казахского означает «каменистый»), вошедший в черту города в 1957 г., имеет микрорайоны «Тастак-1», «Тастак-2» «Тастак-3». В г. Шымкенте отмечаются: 12-й микрорайон, 15-й микрорайон, 16-й микрорайон, 17-й микрорайон, 18-й микрорайон, 3-й микрорайон, 351 квартал, 4-й микрорайон, 8-й микрорайон.

На Тамбовщине в Умётском районе есть такие населённые пункты, как *Посёлок 12-й*, *Посёлок 14*, *Посёлок 15*, *Посёлок 16*. Расположены они рядом, недалеко от с. Царёвка по берегам р. Карай (левый приток реки Вороны).

Тамбовский учёный Н.И. Дудник считал, что название реки Карай восходит к татарскому слову КАР – «смотреть вдаль»: со склонов долины хорошо видна местность [3, с. 24]. Есть и другая точка зрения, по которой название реки вытекает из тюркского КАРА – «чёрный». Однако это не цвет воды влияет на выбор названия, поскольку в тюркской гидронимике «термин КАРАСУ означает не цвет воды, а источник питания реки: река, образуемая грунтовыми водами» местность [4, с. 177].

Заметим, в черте казахстанского города Алматы протекает река Малая Карасу (17,3 км) и речка Карасу, расположен коттеджный городок Карасу. Слово КАРАСУ вовлечено в онимическое пространство г. Алматы в качестве урбанонимического ориентира, о чем свидетельствует, например, рекламное объявление: «уг. ул. Сатпаева (выше рынка «Карасу»)».

Структура нумеративных топонимов чрезвычайно проста: номенклатурный термин + числительное. Налицо эквивалентное противопоставление, отличающееся, однако, тем, что наличие в названиях только номенклатурных терминов и порядковых числительных в качестве дифференциаторов создаёт впечатление некоей обезличенной равноправности, ср.:

Арженка ГППЗ 1 Отделение, Арженка ГППЗ 2 Отделение, Арженка ГППЗ 3 Отделение, Арженка ГППЗ 4 Отделение Тамбовская обл., Рассказовский р-н (ГППЗ – это государственный племенной птицевод) [5, с. 22].

Обращает на себя внимание тот факт, что даже при переименовании улиц в городе Шымкенте нумерация сохраняется. Ср.:

ул. 1-я Зелёная балка → ул. 1-я Коксай,  
ул. 2-я Зелёная балка → ул. 2-я Коксай,  
ул. 3-я Зелёная балка → ул. 3-я Коксай.

В г. Тамбове есть улицы: 1-я Полковая и 2-я Полковая. Следует отметить и инверсионный порядок элементов структуры этих урбанонимов, что влечёт за собой перенос смыслового акцента именно на порядковые числительные, выступающие как дифференциаторы. Противопоставление эквивалентное, то есть равнозначное, но не обезличенное. Названия улицы получили в те годы, которые уходят вглубь истории: когда-то здесь размещались полки, призванные охранять границы Московской Руси. Вполне допустимо, что на каждой из этих улиц размещались разные воинские подразделения, отсюда и нумерация, разделяющая места квартирования разных полков.

Подобная дифференция отмечается и в названиях московских улиц, например, в качестве дополнительных определителей в виде порядковых числительных получили свои названия 1–3-я Радиальные улицы, 1–16-я Парковые улицы, 1–6-й Минаевские переулки, а также многие другие московские названия.

Причина появления таких урбанонимов кроется в наличии у них одного и того же признака, ставшего в сознании людей основным, определяющим. Так, например, *Радиальными* назывались улицы по своему радиальному положению в планировке городской территории.

Однако значительно чаще встречаются как урбанонимы, так и топонимы, структура которых состоит из онимизированного апеллятива или личного имени/фамилии в качестве тополексемы + порядковые числительные.

Таким образом, нумерологическая дифференция имеет место при рождении топонимов. Анализ топонимического материала показывает, что в основе появления таких названий в основном лежат следующие причины: разделение местности на части, причины, которые не связаны с человеческом фактором, влияющим на выбор топонимической единицы, совпадение названий.

1. Разделение местности на части, как правило, на две части.

Чаще всего подобное наблюдается при смене владельца селения. Например, на карте Тамбовской области отмечены ПЕРЕСЫП-

КИНО 1-Е, ПЕРЕСЫПКИНО 2-Е. Это крупные старинные сёла в Гавриловском р-не. По свидетельству историков, в окладной книге 1702 г. впервые упоминается сельцо Пересыпкино, населённое дворцовыми крестьянами, бобылями, пришлыми. В первой половине XIX века из Пересыпкина выделилось с. Софьино [6, с. 437], название которого восходит к имени/фамилии владельца, то есть входит в разряд отпатронимических топонимов (ойконимов). Позже с. Софьино стало именоваться с. Пересыпкино 2-е. Причина переименования села Софьино неизвестна, хотя можно предположить, что этому способствовали как минимум два фактора. Во-первых, оба села расположены рядом настолько, что создаётся впечатление единого населённого пункта; во-вторых, в течение практически всего времени существования этих сёл населения в них было почти равное количество [6, с. 437].

ГАВРИЛОВКА 1-Я, ГАВРИЛОВКА 2-Я – это крупные старинные сёла Гавриловского р-на Тамбовской обл. Гавриловка, как свидетельствуют исторические документы, основана не позднее 1710 г. Впервые упоминается в документах ревизии 1719 г. как дворцовое село. В начале XIX века было населено дворцовыми крестьянами. В первой половине XIX века из неё выделилась деревня Гавриловский посёлок, или Кричаловка (будущая Гавриловка 2-я). Одним из владельцев был декабрист А.Ф. Вадковский [6, с. 114].

Название деревни, выделившейся из села Гавриловки, свидетельствует о действии метонимического переноса, вернее, его разновидности: синекдохи (тип *часть ← целое*).

Название же Кричаловка, вероятно, восходит либо к экспрессивно-окрашенной лексике, либо к фамилии.

Позже деревня Гавриловский посёлок, или Кричаловка, стала именоваться *Гавриловка 2-я*. Причиной такого переименования, возможно, оказался фактор непосредственной близости двух населённых пунктов. Со временем Гавриловка 2-я стала центром Гавриловского р-на, что явно свидетельствует в пользу нашего предположения: дифференциаторы в виде порядковых числительных помогают образовать эквивалентные, то есть равнозначные противопоставления.

БАЙЛОВКА 1-Я, БАЙЛОВКА 2-Я – это крупные старинные сёла Пичаевского р-на Тамбовской обл. Единое село, как отмечают историки, основано в начале XVIII века как *Алексеевское* (названо по приходу), населено крепостными крестьянами. В конце XVIII века принадлежало полковнику Ланскому. Во второй половине XVIII века разделилось [6, с. 49]: Байловка 2-я крупнее, оба села находятся рядом.

2. Разделение села происходит по причинам, которые не связаны с человеческим фактором, влияющим на выбор топонимизма.

ЛЕВЫЙ ЛАМКИ ПЕРВЫЕ, ЛЕВЫЕ ЛАМКИ ВТОРЫЕ, ЛЕВЫЕ ЛАМКИ ТРЕТЬИ – это крупные старинные сёла Сосновского р-на Тамбовской обл. По свидетельству историков, они впервые упомянуты в писцовой книге 1650–1652 гг. как единое «Село Ламское на реке на Челновой и на устье речки Ламке», населено детьми боярскими, их дворовыми людьми, бобылями. Разделение на самостоятельные сёла произошло по второй половине XIX века, видимо, в связи с постройкой железнодорожной ветки Бенкендорф (Сосновка)–Богоявленск и железнодорожной станции Ламки [6, с. 299].

Существует несколько моментов, требующих уточнения.

Во-первых, структура ойконимов различна. Порядковые числительные, употребляемые в качестве дифференциаторов, стоят в постпозиции (Левые Ламки Первые) и в препозиции (Вторые Левые Ламки, Третьи Левые Ламки). Постпозиционная и препозиционная постановка дифференцирующих элементов структуры ойконима связана с инверсией, которая предполагает разные рематические отношения между членами словосочетаний.

Во-вторых, если Левые Ламки 1-е стоят на берегу р. Ламочки, притока реки Ламки, то Вторые Левые Ламки находятся на значительном расстоянии как от Левых Ламок 1-х, так и от реки, давшей название селу.

Видимо, есть основания предполагать, что основная часть крестьян, строящих железную дорогу, были выходцами из Левых Ламок 1-х.

Третьи Левые Ламки отделились от Левых Ламок 1-х позже Вторых Левых Ламок, если судить по порядковому числительному,

выступающему в качестве дифференциатора, и это разделение связано с железной дорогой.

Можно считать, что появление порядкового числительного в качестве одного из элементов структуры ойконима следует отнести за счёт того, что таким образом делается попытка убрать коммуникативные помехи, которые неминуемы, если в одном и том же районе есть два одинаковых ойконима.

В таком случае выделяется ещё третья причина, способствующая появлению нумеративных дифференциаторов у ойконимов, – совпадение названий. Речь идёт о том, что, для того чтобы выполнить в оптимальном варианте свою коммуникативную функцию, топонимы должны быть в единственном числе, не повторяться. Однако в связи с тем, что традиционно выделяется в качестве универсальных определённое число признаков, лежащих в основе номинации разного рода географических объектов, в том числе и населённых пунктов, то возможны повторения названий.

Чтобы названия не повторялись, не случайно в казахстанском городе Шымкенте произошли переименования улиц, в которые уже числительные не включены, ср.:

- ул. 2-я Новостройка → ул. Ынтымак,
- ул. 3-я Новостройка → ул. Спатаева,
- 126-й разъезд → ул. Акбидай,
- ул. 2-я Мельникайте → ул. Алатау.

## ПРОТИВОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ СПОСОБ

Противопоставительный способ номинации населённых пунктов основан на бинарной оппозиции. Суть этого способа состоит в том, что в структуре ойконимов наличествуют в качестве дифференциаторов антонимические пары, например: Большой – Малый, Старый – Новый.

Прежде чем начать анализ названий населённых пунктов с дифференциалами Большой – Малый, следует обратить внимание на семантику прилагательных, выступающих в качестве дифференциаторов.

О том, что такие наименования населённых пунктов имеют широкое распространение на территории России, традиционны в русской топонимической системе, свидетельствуют данные, приводимые многими учёными (Р.А. Агеева, В.Д. Бондалетов,

М.В. Горбаневский, Э.М. Мурзаев, В.А. Никонов, Н.В. Подольская, С.А. Попов, Е.М. Поспелов, Н.И. Толстой, Г.Л. Щеулина и мн. др.).

Ввиду того, что ойконимы, имеющие в качестве дифференциаторов антонимы БОЛЬШОЙ – МАЛЫЙ, являются традиционными в русской ономастической практике, нужно помнить о том, что значения слов «большой» и «малый» имеют отличия в древнерусском и современном русском языках.

Так, по свидетельству учёных, занимающихся этимологией, слово БОЛЬШОЙ является восточнославянским. Скажем, в таком западнославянском языке, как чешский, данного слова нет. Бытует в словаре чешского языка слово *velký*, что означает «великий (то есть большой)», ср.: большой дом – *velký dům*, большая страна – *velká země*, большая слава – *velká sláva*, большой человек – *velký muž*, большой писатель – *velký spisovatel*. Иными словами, именно слово «великий» употреблялось в древнерусском языке в значении «большой», «знаменитый».

В современном русском языке слово «большой» употребляется в следующих значениях: 1) значительный по размерам, по величине, силе; 2) значительный, выдающийся; обладающий в высокой степени тем качеством, которое заключено в значении определённого существительного; 3) взрослый (с точки зрения ребёнка), а также (о ребёнке) вышедший из младенческого возраста, подросток; 4) многочисленный; 5) появляющийся, находимый или производимый в большом количестве [7, с. 49].

Однако слово БОЛЬШОЙ в современном русском языке теряет одно из значений, свойственных этому слову в древнерусском языке, а именно, «старший по возрасту» (по И.И. Срезневскому), но сохраняет значение в диалектной речи, о чём свидетельствует отмеченное в словаре С.И. Ожегова суффиксальное образование БОЛЬШАК (от прилагательного большой) с пометой «обл.» в значении «старший в доме, в семье» [7, с. 49].

Таким образом, слово ВЕЛИКИЙ продолжает бытовать в современном русском литературном языке с тем же значением, что и в древнерусском языке. Отсюда следует, что слово «великий» в топонимах *Великий Новгород*, *Великие Луки*, *Ростов Великий*, а

также в антропониме *Петр Великий* отнюдь не относится к величине. Это своеобразная характеристика как городов, так и человека с точки зрения их значимости.

Слово МАЛЫЙ является общеславянским и имеет соответствия в других индоевропейских языках (например, в древне-немецком – *smals*) [Этимологические словари онлайн русского языка // <https://lexicography.online/etymology/м/малый>].

В современном русском литературном языке слово «малый» в одном из своих значений равно слову «маленький» [7, с. 289], а в краткой форме – «недостаточный по размеру» [7, с. 289]. Обращает на себя внимание тот факт, что в русских говорах слова «ма'лый», «мало'й» широко употребляются в значении «младший из двух сыновей, носящих одинаковое имя» (моск., влад., твер., пенз. и др.) [8, с. 340].

Как уже отмечалось выше, ойконимы с антонимическими элементами БОЛЬШОЙ – МАЛЫЙ известны с древнего времени и отличаются достаточной продуктивностью в русской ономастической системе. Следовательно, при анализе ойконимов подобного типа необходимо, как показывает фактический материал, не сбрасывать со счёта значения слов в древнерусском языке: БОЛЬШОЙ – старший по возрасту, МАЛЫЙ – младший по возрасту из двух, носящих одно и то же имя. Речь идёт скорее всего здесь не о территориальной величине ойконимов, а о порядке их появления на определённой территории.

Так, анализ фактического материала Тамбовского региона показал, что как структура данных ойконимов, так и значения дифференциалов БОЛЬШОЙ – МАЛЫЙ на территории исследуемого региона не отличаются однородностью.

**I тип** бинарных оппозиций образуют ойконимы, в которых антонимическая пара БОЛЬШОЙ – МАЛЫЙ имеет значение, не относящееся к размерам населённого пункта, а указывает на время их образования по отношению друг к другу. Иными словами, БОЛЬШОЙ – МАЛЫЙ соответствуют антонимической паре СТАРШИЙ – МЛАДШИЙ, ср.: БОЛЬШОЙ ИЗБЕРДЕ'Й – МАЛЫЙ ИЗБЕРДЕ'Й в Тамбовской обл.

БОЛЬШОЙ ИЗБЕРДЕ'Й – крупное старинное село Петровского р-на. По сведению

историков, основано однодворцами, впервые упоминается в документах 1-й ревизии (1719 г.). В течение XVIII века было заселено крепостными крестьянами [6, с. 69]. Название село получило по реке Изберде'йка. МАЛЫЙ ИЗБЕРДЕ'Й находится на значительном расстоянии от с. БОЛЬШОЙ ИЗБЕРДЕ'Й, меньше по величине и численности населения.

В Пичаевском районе находятся сёла БОЛЬШОЙ ЛОМОВИ'С – МАЛЫЙ ЛОМОВИ'С.

БОЛЬШОЙ ЛОМОВИ'С – крупное старинное село, впервые упоминается в документах 1-й ревизии (1719 г.), населено служилыми людьми, позднее однодворцами [6, с. 70]. Название село получило по гидрониму Большой Ломовис. МАЛЫЙ ЛОМОВИ'С находится практически рядом. Если слово БОЛЬШОЙ входит в структуру гидронима, давшего название селу Большой Ломовис, то дифференциатор МАЛЫЙ в структуре ойконима Малый Ломовис скорее всего указывает на более позднее образование данного населённого пункта. В пользу данного предположения свидетельствует тот факт, что оба села практически равны как по величине, так и по численности населения.

Таким образом, следует признать, что подобные противопоставления можно считать эквиолентными, как в тех случаях, когда в качестве дифференциаторов выступали порядковые числительные (типа 1-й, 2-й и т. п.).

О том, что дифференциаторы БОЛЬШОЙ – МАЛЫЙ могут относиться к хронологической последовательности появления населённых пунктов, говорят и бинарные противопоставления, где слово дифференциатор МАЛЫЙ входит в структуру ойконимов, превышающих по величине и численности те ойконимы, в которых имеется слово-дифференциатор БОЛЬШОЙ, ср.:

БОЛЬШОЕ ЛАВРОВО – МАЛОЕ ЛАВРОВО (Первомайский р-н). Оба села находятся на расстоянии друг от друга. Большое Лаврово меньше Малого Лаврово по величине и численности населения.

БОЛЬШИЕ КУЛИКИ – МАЛЫЕ КУЛИКИ (Моршанский р-н). Оба села расположены рядом. БОЛЬШИЕ КУЛИКИ меньше МАЛЫХ КУЛИКОВ по величине и численности населения.

БОЛЬШАЯ ЗВЕРЯЕВА – МАЛАЯ ЗВЕРЯЕВКА (Токарёвский р-н). Оба села расположены рядом. БОЛЬШАЯ ЗВЕРЯЕВА меньше по величине и численности населения, чем МАЛАЯ ЗВЕРЯЕВКА.

БОЛЬШОЙ СНЕЖЕТОК – МАЛЫЙ СНЕЖЕТОК (Мичуринский р-н). Оба села находятся на расстоянии. БОЛЬШОЙ СНЕЖЕТОК меньше по величине и численности населения, чем МАЛЫЙ СНЕЖЕТОК.

II тип представляют такие бинарные оппозиции, в которых слово БОЛЬШОЙ реализует оба значения, которые имелись у этого слова в древнерусском языке: «большой по размеру» и «старший по возрасту».

Однако при этом данная оппозиция отличается от оппозиции I типа тем, что один из противопоставляемых членов является немаркированным, не имеющим дифференциатора.

Любая культура имеет свой корпус имён собственных, однако, будучи ономастической универсалией, по многим причинам (вследствие языковой моды, популярности имени, исторических событий, политических изменений, прецедентности имени и др.) имена собственные легко преодолевает государственные границы, утверждаясь в любом языке.

Дифференциал БОЛЬШОЙ и УЛКЕН существуют в топонимах на казахской земле,

например, название высокогорного водоёма (расположено в Заилийском Алатау, в 15 км южнее города Алматы), *Большое Алматинское озеро*. Изначально озеро именовалось *Алматинским* (конец XIX века), затем *Большое Алматинское*, в настоящее время по-казахски звучит – Улкен Алматы көлі. Название определено его расположением в бассейне реки *Большая Алматинка*, а не размером, поскольку Малое Алматинское озеро в этом регионе не существует.

Заметим, что «в 2016 г., в рамках празднования 25-летия независимости республики, в стране переименовали 147 улиц и 32 объекта с устаревшими названиями» [9, с. 30]. В настоящее время определился новый период в развитии казахской топонимии, который отличается появлением на географической карте государства, рождение которого связано с провозглашением Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР (от 25 октября 1990 г.), новых топонимических названий, в первую очередь связанных с историей казахского народа. Это способствует сохранению национального колорита и многообразных исторических и культурологических ассоциаций.

(Продолжение следует.)

#### Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энцикл., 1969. 607 с.
2. Супранская А.В. Ономастика начала XXI века / отв. ред. Н.В. Васильева. М.: Ин-т языкознания РАН, 2008. 80 с.
3. Дудник Н.И. Гидронимы Тамбовской области. Тамбов: Рассказов. гор. тип., 1961. 48 с.
4. Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 512 с.
5. Щербак А.С., Бурькин А.А. Названия населённых пунктов Центрального Черноземья. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. ГР Державина, 2013. 356 с.
6. Тамбовская энциклопедия / гл. ред. Л.Г. Протасов. Тамбов: Изд-во Юлис, 2004. 708 с.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1986. 7967 с.
8. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф.П. Филин. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1981. Вып. 17.
9. Мадиева Г.Б., Супрун В.И. Общие проблемы ономастики // Теория и практика ономастических и дериватологических исследований / науч. ред. В.И. Супрун, С.В. Ильясова. Майкоп: Изд-во «Магарин О.Г.», 2017. 444 с.

## References

1. Akhmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1969, 607 p. (In Russian).
2. Superanskaya A.V. *Onomastika nachala XXI veka* [Early 21st Century Onomastics]. Moscow, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences Publ., 2008, 80 p. (In Russian).
3. Dudnik N.I. *Gidronimy Tambovskoy oblasti* [Hydronyms of the Tambov Region]. Tambov, Rasskazovo Urban Typography, 1961, 48 p. (In Russian).
4. Nikonov V.A. *Kratkiy toponimicheskii slovar'* [Short Toponymic Dictionary]. Moscow, Book House "Librokom", 2010, 512 p. (In Russian).
5. Shcherbak A.S., Burykin A.A. *Nazvaniya naseleennykh punktov Tsentral'nogo Chernozem'ya* [Names of Settlements of the Central Black Earth Region]. Tambov, Publishing House of Derzhavin Tambov State University, 2013, 356 p. (In Russian).
6. Protasov L.G. (ed.). *Tambovskaya entsiklopediya* [Tambov Encyclopedia]. Tambov, Yulis Publ., 2004, 708 p. (In Russian).
7. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian Language]. Moscow, Russian Language Publ., 1986, 7967 p.
8. Filin F.P. (ed.). *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian Folk Dialects]. Leningrad, "Nauka" Publ. Leningrad Branch, 1981, issue 17. (In Russian).
9. Madiyeva G.B., Suprun V.I. Obshchiye problemy onomastiki [Main onomastics issues]. *Teoriya i praktika onomasticheskikh i derivatologicheskikh issledovaniy* [Theory and Practice of Studies on Onomastics and Derivatology]. Maykop, "Magarin Oleg Grigoryevich" Publ., 2017, 444 p. (In Russian).

### Информация об авторах

**Щербак Антонина Семеновна**, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: ant\_scherbak@mail.ru

**Вклад в статью:** концепция исследования, систематизация материала, написание части текста и редактирование статьи.

**ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-4421-1884>

**Елибаева Раушан Дуйсеновна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии. Южно-Казахстанский гуманитарный институт им. М. Сапарбаева, г. Шымкент, Республика Казахстан. E-mail: raushan\_1959kz@mail.ru

**Вклад в статью:** набор первичного материала, анализ способов образования казахских и русских (тамбовских) топонимов, написание части текста статьи.

**ORCID:** <http://orcid.org/0000-0003-1859-2641>

Конфликт интересов отсутствует.

#### Для контактов:

Щербак Антонина Семеновна  
E-mail: ant\_scherbak@mail.ru

Поступила в редакцию 14.05.2020 г.  
Поступила после рецензирования 24.06.2020 г.  
Принята к публикации 26.06.2020 г.

### Information about the authors

**Antonina S. Shcherbak**, Doctor of Philology, Professor, Head of Russian Language Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: ant\_scherbak@mail.ru

**Contribution:** study conception, material systematization, part of manuscript text drafting and editing.

**ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-4421-1884>

**Raushan D. Elibaeva**, Candidate of Philology, Associate Professor of Philology Department. South-Kazakhstani Humanitarian Institute named after M. Saparbaev, Shymkent, the Republic of Kazakhstan. E-mail: raushan\_1959kz@mail.ru

**Contribution:** source material acquisition, analysis of formation ways of Kazakh and Russian (Tambov) toponyms, part of manuscript text drafting.

**ORCID:** <http://orcid.org/0000-0003-1859-2641>

There is no conflict of interests.

#### Corresponding author:

Antonina S. Shcherbak  
E-mail: ant\_scherbak@mail.ru

Received 14 May 2020  
Reviewed 24 June 2020  
Accepted for press 26 June 2020